

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Дубровский И.Р. Национальная безопасность Китая в свете военно-политических угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.3.75570 EDN: RRHOBZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75570

Национальная безопасность Китая в свете военно-политических угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Дубровский Иван Родионович

ORCID: 0000-0003-2655-0927

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ yiwan94@yandex.ru

[Статья из рубрики "Новые вызовы и угрозы безопасности современных государств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.3.75570

EDN:

RRHOBZ

Дата направления статьи в редакцию:

12-08-2025

Дата публикации:

19-08-2025

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу военно-политического противостояния между Китайской Народной Республикой и Соединёнными Штатами Америки в Индо-Тихоокеанском регионе. В центре внимания находятся стратегические подходы Вашингтона к сдерживанию Китая, расширение военного присутствия США, развитие новых оперативных концепций, укрепление союзнических связей и развертывание ракетных систем вблизи китайских границ. Одновременно рассматриваются ответные меры Китая, направленные на нивелирование угроз со стороны США, включая модернизацию Народно-освободительной армии Китая (НОАК), развитие систем разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, космических технологий и ракетных вооружений. Особое внимание уделяется восприятию этих процессов в китайских государственных и экспертных источниках, а также их влиянию

на формирование устойчивой атмосферы стратегического соперничества, которая задаёт долгосрочные параметры региональной безопасности. Исследование основано на анализе публикаций китайских государственных СМИ, военных документов, экспертных оценок и сравнительном рассмотрении американских и китайских стратегических концепций. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении взаимодействия двух крупнейших мировых держав в Индо-Тихоокеанском регионе через призму китайских оценок и стратегических документов. В отличие от большинства существующих работ, акцент сделан на восприятии угроз Китаем и на конкретных ответных мерах НОАК. Показано, что США рассматривают стратегию сдерживания Китая как приоритет, укрепляя союзы и оперативные возможности, тогда как Пекин стремится лишить Вашингтон преимуществ посредством асимметричных средств, включая ракетные силы, системы C4ISR и РЭБ. Сделан вывод, что складывающаяся динамика военного соперничества ведёт к росту стратегического недоверия, повышает риск эскалации и при отсутствии механизмов кризисного регулирования способна превратить Индо-Тихоокеанский регион в одну из ключевых зон конфронтации XXI века.

Ключевые слова:

Азиатско-Тихоокеанский регион, Китай, США, национальная безопасность, стратегия сдерживания, НОАК, военные союзы, радиоэлектронная борьба, стратегическое соперничество, военная модернизация

Введение

Военное руководство Китая на протяжении многих лет рассматривает присутствие США и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе как серьезную угрозу национальной безопасности. Начиная с 2000 г., каждая «Белая книга» Китая по вопросам национальной обороны фиксировала обеспокоенность ростом военного присутствия и развертывания войск США, а также деятельностью их союзников в регионе. В издании 2000 г. в числе «негативных факторов безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» указывалось «дальнейшее укрепление Соединенными Штатами своего военного присутствия и двусторонних альянсов» [1]. Спустя почти два десятилетия, в «Белой книге» 2019 г., повторялась аналогичная мысль: «США укрепляют военные союзы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, усиливают развертывание и интервенцию, что осложняет ситуацию в сфере безопасности» [2]. В отношении альянсов в данных документах также подчеркиваются угрозы, связанные с укреплением США региональных союзнических отношений, в том числе особое внимание уделяется сотрудничеству с Японией, Южной Кореей, а впоследствии и Австралией.

Аналогичные опасения регулярно высказывались и влиятельными китайскими экспертами в области стратегической политики. В 2011 г. профессор Национального университета обороны Китая Лян Фан опубликовал книгу «О стратегическом доступе к морю», где утверждал, что страна сталкивается с формированием со стороны США и их союзников системы стратегического морского окружения. Автор отмечал, что еще в период холодной войны Соединенные Штаты использовали «наступательную сеть военных баз и островных цепочек» в Тихом океане для создания «морского полумесяца», ограничивающего Китай и Советский Союз, с целью контролировать их стратегический доступ к океану. После окончания холодной войны, утверждал он, Вашингтон стремился блокировать Китаю выход к Индийскому и Тихому океанам с

помощью линии военных баз, расположенных в Японии, Южной Корее, на Гуаме, Гавайях и в западной части Тихого океана [3].

В том же 2011 г. эксперт НОАК, публиковавшийся в журнале исследовательской организации, связанной с Министерством государственной безопасности Китая, утверждал, что США намеренно преувеличивают угрозу со стороны Китая в прибрежной зоне. Для характеристики комплекса задач НОАК в данной особенно защищаемой зоне, военные аналитики США применяют к ней термин A2/AD (англ. anti-access and area denial - ограничение и воспрещение доступа и маневра). Под этим они подразумевают зону воспрещения доступа и маневра, а также концепцию сдерживания противника путем созданием повышенной опасности для дислоцирования или перемещения сил противника в защищаемую местность. С точки зрения китайского эксперта, это позволяло им оправдывать инвестиции в новые вооружения, переброску сил в Тихоокеанский регион и усиление политики «сдерживания» Китая. Он отмечал, что целью США было использование своего военного присутствия в регионе для вмешательства в вопросы, которые Пекин считает затрагивающими его ключевые интересы: Тайвань, Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря [4].

Если сдерживание Китая – это скорее стратегическая цель США, то целесообразно рассмотреть, какой инструментарий военно-политическое руководство США применяет на настоящем этапе и какие средства противодействия внедряет КНР для поддержания безопасности в стратегически важном регионе. В данном исследовании на основе анализа публикаций военного и экспертного сообщества КНР автор выявит комплекс мер США, направленный на сдерживание КНР, а также оценит эффективность стратегии сдерживания военной активности США со стороны Китая.

Военные угрозы национальной безопасности Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Китайские государственные, военные и академические источники указывают на ряд тенденций в военном развитии США, которые потенциально ослабляют способность Китая противодействовать вооруженному вмешательству. В частности, расширение ударных возможностей и систем противоракетной обороны США в сочетании с новыми концепциями ведения боевых действий усилило их способность наносить удары по китайским силам, одновременно затрудняя ответные действия Китая. Кроме того, многие китайские официальные и научные источники подчеркивают рост сотрудничества США с союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе, представляя его как прямую угрозу интересам Китая.

Китайские государственные СМИ и академические публикации, связанные с НОАК и правительством, последовательно выражают обеспокоенность развитием дальнобойных ударных средств США, которые могут ограничить масштабное вмешательство Китая и позволить американским силам эффективнее действовать на расстоянии. Китайские эксперты отмечали, что в 2010 г. США предприняли шаги по превращению Гуама, находившегося тогда за пределами дальности действия китайских баллистических ракет, в ключевой центр дальнобойных ударов, предназначенный для противодействия китайской стратегии сдерживания. В 2012 г. китайские государственные СМИ заявили, что размещенные на Гуаме бомбардировщики BBC США в сочетании с малозаметными истребителями способны наносить удары по китайской территории на больших расстояниях [5]. В статьях Военно-морского инженерного университета НОАК, опубликованных в 2020 г., подчеркивалась сохраняющаяся значимость дальнобойной

бомбардировочной авиации США на Гуаме, а также их ракетного потенциала большой дальности, который может быть использован для сдерживания Китая [\[6\]](#).

Китайские источники внимательно отслеживают разработку и развертывание систем ПРО США, рассматривая их как ключевой показатель способности Вашингтона нейтрализовать китайские возможности по противодействию интервенции. Еще в 2007 г. государственные СМИ Китая отмечали, что американские военные эксперты рекомендовали размещать системы ПРО рядом с ключевыми объектами в регионе как меру против растущего китайского потенциала в области сдерживания. С тех пор в академических публикациях Китая неоднократно подчеркивалось, что приоритет американской администрации сосредоточен на укреплении ПРО в Северо-Восточной Азии и западной части Тихого океана, особенно после того, как ракеты Китая получили возможность достигать целей на Гуаме, ранее находившемся вне их досягаемости. По мнению ряда аналитиков, именно трудности преодоления американской ПРО стимулировали Пекин к разработке гиперзвукового оружия [\[7\]](#). Более того, в одной из статей, опубликованных в 2022 г., высказывается предупреждение: если США начнут применять технологии оружия направленного действия для перехвата ракет, это повысит экономическую эффективность их ПРО и станет «качественным скачком» в возможностях сдерживания Китая за счет лишения его потенциала ответного удара [\[8\]](#).

Китайские СМИ, официальные представители и эксперты резко отреагировали на меры США и их партнеров по расширению ракетного присутствия в регионе. В частности, речь идет о продаже Японии американских крылатых ракет «Томагавк» в 2023 г., обсуждении возможного размещения баллистических ракет средней дальности на юго-западных островах Японии, а также развертывании системы средней дальности «Тайфун» на Филиппинах в апреле 2024 года. Жесткие заявления представителя Министерства национальной обороны Китая У Цяня против развертывания «Тайфуна» свидетельствуют о том, что Пекин рассматривает эту систему как серьезную угрозу национальной безопасности [\[9\]](#). Согласно статье, опубликованной экспертами «Центра международного сотрудничества» КНР в 2022 г., размещение ракет средней дальности на первой островной цепи не только усиливает сдерживающий потенциал США, но и осложняет стратегические расчеты Китая, вынуждая его инвестировать значительные ресурсы в оборонные меры для защиты внутренних целей [\[8\]](#). Представители китайского правительства предупредили Вашингтон, что в ответ будут предприняты «решительные контрмеры», однако конкретные действия не уточнили. По оценке руководителя программы по изучению Китая в Центре военно-морского анализа США М. Кивлехан-Уайз, китайские эксперты воспринимают такие шаги как значительное усиление военного потенциала США и как признак укрепления их союзнических отношений в сфере безопасности [\[10\]](#).

Китайские военные аналитики и СМИ проявляют большой интерес к новым оперативным подходам, разрабатываемым различными службами вооруженных сил США. Среди них – Экспедиционные операции на передовых базах (EABO) для Корпуса морской пехоты, Гибкое боевое применение (ACE) для BBC, распределенные морские операции (DMO) для ВМС и морской пехоты, а также многодоменные операции (MDO) для сухопутных войск США.

М. Кивлехан-Уайз отмечает, что в китайском медиапространстве эти концепции трактуются как направленные исключительно на противодействие вооруженным силам Китая, прежде всего в пределах первой островной цепи. Китайские источники

подчеркивают, что новые подходы призваны повысить скрытность, устойчивость к ударам и общую выживаемость американских войск [10]. Так, в статье, опубликованной в 2023 г. в газете Министерства национальной обороны Китая и перепечатанной в «People's Daily», указывалось, что все эти концепции отражают стратегию «распределенной смертоносности» США — использование гибких, рассредоточенных ударных группировок, способных снижать уязвимость перед атаками противника [11].

Китайские СМИ также обращают внимание, что США отрабатывают данные концепции совместно с союзниками в регионе. В них, в частности, отмечается, что преимущество США заключается именно в способности разрабатывать оперативные концепции, которые могут обеспечить им превосходство над НОАК [12]. При этом подчеркивается, что наличие у НОАК дальнобойных ракетных средств позволяет свести на нет эффективность новых американских подходов. Кроме того, ряд китайских материалов указывает на уязвимости американских концепций — от ограничений в сетевых технологиях до сомнений в их практической реализации и эффективности боевого применения [13].

Китай внимательно следит за шагами Вашингтона, направленными на повышение интеграции военных операций. В 2014 г. в «People's Daily» была выражена обеспокоенность инициативой «Воздушно-морское сражение», целью которой стало создание междисциплинарных подходов к противодействию китайской стратегии сдерживания посредством межведомственного сотрудничества и более плотного сетевого взаимодействия [14]. В 2016 г. партийные СМИ, освещая другую инициативу США — «Третью стратегию противодействия», подчеркнули ее акцент на формировании многодоменной «глобальной сети наблюдения и нанесения ударов», которая должна была стать основой предлагаемого американцами подхода [15]. Анализируя стратегическую концепцию Министерства обороны США по объединенному всеобъемлющему командованию и контролю (JADC2), китайские эксперты отмечали потенциальные преимущества применения сетевых технологий и интеграции систем управления в традиционные и новые формы ведения боевых действий, а также указывали на сохраняющиеся технические и организационные сложности [16].

Китайские наблюдатели уделяют большое внимание последствиям активизации военного взаимодействия США с партнерами. С 2022 г. китайские СМИ и научные журналы отмечают, что развертывание и совместные учения американских и японских войск вокруг юго-западных островов Японии усиливают позиции союзников в отношении Китая за счет расширения радиуса действия, концентрации сил и повышения устойчивости наступательных возможностей США. После расширения Соглашения о расширенном оборонном сотрудничестве (EDCA) между США и Филиппинами в 2023 г. китайские аналитики заявили, что Вашингтон намерен использовать новые объекты для укрепления позиций в случае кризиса вокруг Тайваня или архипелага Спратли [17]. Также указывалось, что соглашение дает США больше возможностей для контроля над проливом Бashi между Филиппинами и Тайванем. Особое внимание китайские аналитики уделяют трехстороннему партнерству в сфере безопасности США, Великобритании и Австралии (AUKUS). По оценке М. Кивлехан-Уайз, этот альянс усилил обеспокоенность Пекина по поводу американских инициатив в АТР из-за неожиданности его объявления, значительных военных преимуществ, предоставляемых его участникам, а также восприятия в Китае того факта, что Австралия окончательно встала на сторону США в противостоянии с Пекином [10].

НОАК внимательно следит за развитием американских подводных лодок и других

подводных сил, учитывая вероятность их применения для срыва вторжения или прорыва блокады вокруг Тайваня. В ответ Китай активно инвестирует как в подводные, так и в противолодочные средства, стремясь ослабить традиционное превосходство США в этой сфере. Несмотря на заметный прогресс в создании противолодочных возможностей — в частности, благодаря внедрению новых авиационных и морских платформ, а также расширенной сети гидрофонов, — как китайские, так и зарубежные эксперты считают, что Китай по-прежнему отстает от США в обнаружении и уничтожении вражеских субмарин, а также в защите собственных подводных лодок от обнаружения [\[18\]](#). Некоторые китайские источники отмечают, что сокращение этого разрыва возможно за счет внедрения технологии суперкавитации в торпеды, позволяющей создавать вокруг них воздушный пузырь для уменьшения сопротивления и значительного увеличения скорости [\[19\]](#). С 2022 г. в ряде китайских СМИ также сообщается о разработке гибридного противокорабельного вооружения: ракета сначала движется по воздуху как гиперзвуковой снаряд, а затем погружается и продолжает движение под водой в виде суперкавитирующей торпеды [\[20\]](#). Предполагается, что такое оружие может обойти существующие системы корабельной защиты, обладая большей дальностью и скоростью по сравнению с традиционными торпедами.

И Китай, и США активно развиваются технологии подводных беспилотных аппаратов, которые могут сыграть важную роль в будущих конфликтах, выполняя задачи разведки, наблюдения и рекогносцировки (ISR). В феврале-марте 2024 года Агентство перспективных оборонных исследовательских проектов (DARPA) провело полномасштабные испытания прототипа беспилотного аппарата «Manta Ray» — крупного автономного устройства с полезной нагрузкой, имитирующего форму и движения морского ската. Аппарат отличается энергоэффективностью и способен выполнять длительные миссии.

Китайские военные структуры, оборонная промышленность и государственные СМИ пристально следили за проектом «Manta Ray», подробно освещая его возможности. В китайских публикациях подчеркивалась устойчивость аппарата при длительном нахождении под водой и его потенциальное использование искусственного интеллекта, больших данных и новых навигационных технологий для «обнаружения, мониторинга и отслеживания подводных лодок и морских ресурсов других государств в спорных районах и на ключевых морских маршрутах» [\[21\]](#).

Китай также активно работает над собственными биомиметическими подводными дронами. В мае 2024 г. на выставке «China Military Smart Technology Expo» пекинская компания «Boya Gongdao Robot Technology» представила свою версию аппарата типа «Manta Ray» и другие образцы автономных подводных систем. Кроме того, исследователи Северо-Западного политехнического университета уже создали шесть моделей таких устройств, способных выполнять широкий спектр задач — от экологического мониторинга коралловых рифов до транспортировки тяжелых грузов и ведения разведывательно-ударных операций на больших дистанциях [\[22\]](#).

Комплекс мер КНР по противодействию военным угрозам в АТР

Китай наращивает военный потенциал, направленный на то, чтобы подорвать способность вооруженных сил США участвовать в конфликте против Китая. В 2014 г. генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин поручил НОАК «осуществить стратегическое планирование и подготовку к отражению военной интервенции могущественного противника», используя термин, часто применяемый в

документах НОАК для обозначения Соединенных Штатов [23]. В изданным в 2020 г. учебнике НОАК «Наука военной стратегии» неоднократно упоминается внешнее военное вмешательство, подчеркивается серьезность потенциального военного вмешательства, осуществляемого могущественными врагами в крупномасштабном масштабе или с высокой интенсивностью [24].

План Китая по противодействию возможному военному вмешательству США предполагает наличие широкого спектра возможностей: своевременное обнаружение американских сил, срыв их операций, лишение доступа к спутниковым и иным сетевым системам, а также уничтожение средств передового базирования и объектов, находящихся на удаленных позициях. Среди ключевых инструментов НОАК для решения этих задач выделяются системы C4ISR, средства радиоэлектронной борьбы и наступательные ракетные войска, которые за последние два десятилетия значительно модернизированы. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, китайские вооруженные силы все еще сталкиваются с трудностями, связанными с обеспечением устойчивости своих подразделений в условиях боевых действий.

Одним из приоритетных направлений остается создание надежной инфраструктуры C4ISR, обеспечивающей быстрое выявление американских сил и получение информационного превосходства на поле боя в условиях динамичного конфликта. Такие системы позволяют собирать данные о боевой обстановке, скрывать их от противника, определять местоположение и траекторию движения вражеских объектов, а также осуществлять целеуказание. НОАК внимательно изучала, как США использовали C4ISR в недавних войнах для ведения разведки, обеспечения раннего предупреждения и координации действий в реальном времени на всех уровнях командования [25].

Понимая уязвимость собственных систем C4ISR, еще в 1990-е гг. Китай начал масштабную модернизацию и расширение коммуникационной инфраструктуры для будущих задач командования и управления. По словам Дж. Майкла Дама, старшего научного сотрудника Института аэрокосмических исследований Митчелла, десятилетия инвестиций позволили НОАК создать устойчивую, дублируемую и надежную систему C4ISR. Он отмечает, что китайская архитектура C4ISR может дать Пекину военное преимущество за счет построения локализованной информационной сети, обеспечивающей господство на море и в воздухе в ключевых районах вплоть до второй островной цепи, а также способность наносить удары по американским базам и дислоцированным силам в АТР. Дополнительно НОАК активно внедряет технологии искусственного интеллекта для ускоренной обработки изображений, сигналов и других разведанных на суше, в воздухе, на море и в космосе [26].

Китайская система C4ISR (Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance, Reconnaissance) представляет собой комплекс взаимосвязанных средств, обеспечивающих командование, управление, связь, разведку и целеуказание для НОАК. Она охватывает наземный, воздушный, морской и космический сегменты, образуя единую инфраструктуру для поддержки принятия решений и ведения боевых действий.

Наземный компонент системы основан на Национальной оборонной коммуникационной сети НОАК, модернизированной в 1990-е гг. и переведенной на высокоскоростные волоконно-оптические линии. Эта сеть соединяет командные центры с подразделениями и обеспечивает защищенную проводную связь, которую значительно сложнее нарушить или уничтожить по сравнению с каналами космической связи. Китай также активно развивает загоризонтные радиолокационные системы, способные отслеживать

воздушные и морские цели на расстоянии до 3000 километров от побережья. Такие радары установлены как вдоль материкового побережья, так и на искусственных объектах в Южно-Китайском море, что позволяет НОАК контролировать пространство между первой и второй островными цепями [\[27\]](#).

Воздушный компонент представлен силами ВВС и ВМС НОАК, которые располагают более чем 50-тью самолетами дальнего радиолокационного обнаружения и управления, включая KJ-200, KJ-500 и Y-8J. Эти платформы обеспечивают раннее предупреждение, координацию действий и радиотехническую разведку. Дополняют их специальные самолеты, такие как противолодочные KQ-200, разведывательные Y-9JB, а также беспилотные летательные аппараты. Они активно используются для поддержки операций за пределами первой островной цепи, включая вылеты с искусственных островов в Южно-Китайском море. Самолеты KJ-500 играют ключевую роль в обеспечении целеуказания и поддержке истребителей J-11B, J-15 и J-20 при ведении воздушного боя на дальних дистанциях [\[28\]](#).

Морской компонент включает надводные корабли нового поколения, оснащенные современными радарами и гидроакустическими станциями, среди которых эсминцы типа 055. Эти корабли способны вести разведку на больших расстояниях и обеспечивать раннее предупреждение о передвижениях сил США и их союзников [\[29\]](#). Для борьбы с подводными угрозами используются вертолеты Z-20, противолодочные самолеты KQ-200 и корабли, оснащенные гидролокаторами переменной глубины и буксируемыми гидроакустическими системами, что усиливает контроль над подводной обстановкой.

Космический компонент был значительно расширен в последние годы. Китай увеличил группировку спутников, выполняющих задачи дистанционного зондирования, разведки и связи. С 2018 по 2024 гг. количество спутников ISR на низкой орбите утроилось, а число аппаратов на геостационарной орбите удвоилось. В настоящее время на орбите находятся около девяноста двух спутников ISR и восьмидесяти одного спутника радиоэлектронной разведки. Китай также располагает уникальными оптическими спутниками на геостационарной орбите, которые обеспечивают почти постоянное покрытие значительной части Тихого океана. Дополнительно используются спутники с радарами синтезированной апертуры, такие как Ludi Tance-4 01, позволяющие получать изображения с разрешением до двадцати метров в любых погодных условиях [\[30\]](#). Эти средства значительно расширяют возможности Китая по отслеживанию сил США и их союзников на море и суше и повышают эффективность применения ударных средств НОАК.

НОАК значительно усилила свои возможности радиоэлектронной борьбы (РЭБ), которые сегодня включают как наступательные, так и оборонительные средства. Китай рассматривает РЭБ как ключевой инструмент для срыва операций США и их союзников в случае конфликта вокруг Тайваня. Эти средства позволяют обнаруживать силы противника, создавать помехи, дезорганизовывать системы управления и наносить удары по электронным целям [\[31\]](#).

Китай располагает широким спектром средств РЭБ: мобильные комплексы, авиационные платформы (например, Y-9G и J-16D), а также противорадиационные ракеты и экспериментальные системы противоспутникового воздействия. Их задачи — нарушать каналы связи и радиолокацию США, обеспечивая преимущество НОАК в условиях сложной электромагнитной обстановки. При этом активно развиваются и меры защиты, включая перестройку частот, резервирование систем и устойчивые к перехвату каналы

связи [\[32\]](#).

Инвестиции в эту сферу сделали систему РЭБ НОАК более устойчивой и разнообразной. Китай активно готовит войска к ведению боевых действий в условиях радиоэлектронного противоборства, применяя и новые технологии, включая искусственный интеллект для повышения устойчивости своих радаров. Хотя, по оценкам экспертов, американский EA-18G Growler пока превосходит китайские самолеты РЭБ, масштабы и разнообразие китайских систем создают серьезные вызовы для ВС США в регионе [\[26\]](#).

Китай активно наращивает ракетные силы как ключевой элемент стратегии сдерживания, создавая угрозу для США и их инфраструктуры в АТР. С 2015 по 2023 гг. НОАК значительно увеличила количество ракет средней и большой дальности, а также пусковых установок, расширила дальность, точность и разнообразие вооружений, включая гиперзвуковые системы (DF-17) [\[33\]](#). Это позволяет поражать цели не только в пределах первой, но и второй цепи островов, угрожая американским авианосцам, военным кораблям и базам.

НОАК считает надежное материально-техническое обеспечение ключом к победе и реформирует систему, переходя от децентрализованной к централизованной модели «центр-спица». Для операций против Тайваня армии необходима масштабная логистика: транспортировка ресурсов, защита инфраструктуры и поддержание запасов. В 2016 г. созданы Объединенные силы тылового обеспечения, а регулярные учения направлены на повышение устойчивости логистики и восстановление объектов после ударов противника [\[34\]](#).

ВМС НОАК развиваются возможности пополнения запасов в море и применяют новые технологии (ИИ, автономные системы, большие данные) для повышения точности логистики. Однако реорганизация тыловых структур сопровождается проблемами координации, что снижает эффективность. У армии остаются ограничения для поддержки крупномасштабной операции против Тайваня, особенно под давлением возможных ударов США. Сохраняются трудности с техобслуживанием, подготовкой персонала и моральным духом, что может снизить боеготовность передовых систем. Дополнительным уязвимым фактором является риск нехватки припасов и запасов топлива вблизи зоны конфликта [\[35\]](#).

Заключение

Проведенный анализ показывает, что противостояние Китая и США в АТР носит комплексный и многомерный характер. С одной стороны, Вашингтон стремится укрепить свои военно-политические позиции через расширение военного присутствия, развитие оперативных концепций и углубление взаимодействия с союзниками. С другой стороны, Пекин активно модернизирует НОАК, внедряя передовые системы разведки, управления и вооружений, а также формируя стратегию, направленную на лишение США возможности эффективно вмешиваться в региональные конфликты.

Ключевой особенностью современного этапа является взаимное усиление военного потенциала, при котором каждая из сторон рассматривает действия другой не как оборонительные, а как наступательные. Это формирует устойчивую атмосферу стратегического недоверия и повышает вероятность эскалации даже при локальных кризисах. При этом Китай продолжает сокращать технологическое отставание от США, особенно в сфере ракетных вооружений, радиоэлектронной борьбы и космических систем, что создает новые вызовы для американской военной стратегии.

Таким образом, будущее региональной безопасности во многом будет зависеть от способности сторон выстраивать механизмы предотвращения прямого столкновения, сохраняя баланс между сдерживанием и диалогом. При отсутствии таких механизмов АТР рискует стать одной из наиболее конфликтных зон XXI в., где любое обострение может иметь глобальные последствия.

Библиография

1. 年中国的国防. 白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2000 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Гос. Совета КНР]. 2000. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1224.htm (accessed 18.08.2025).
2. 年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. "Национальная оборона Китая в новую эпоху"] / 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Гос. Совета КНР]. 2019. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (accessed 18.08.2025).
3. 梁芳. 海上战略通道论 [Лян Фан. О стратегическом доступе к морю]. Пекин: Издательство "Текущие события", 2011. 345 с.
4. 叶建军. 美国应对"反进入和区域拒止"战略评析 [Е Цзяньцзюнь. Оценка и анализ стратегии США по борьбе с "ограничением и воспрещением доступа и маневра"] // 现代国际关系 [Современные международные отношения]. 2011. № 6. С. 41-49.
5. 陈光文. 美军欲破解中国"反介入"战略 [Чэнь Гуанвэнь. Американские военные хотят взломать китайскую стратегию "противодействия интервенции"] // 青年参考 [Молодежный справочник]. 2012. № 19. URL: https://web.archive.org/web/20240528142120/https://qnck.cyol.com/html/2012-05/16/nw.D110000qnck_20120516_1-19.htm (accessed 18.08.2025).
6. 石章松, 龚文斌, 吴中红. 基于天基信息的海上远程精确打击技术现状及发展 [Ши Чжансун, Гун Вэньбинь, У Чжунхун. Статус-кво и развитие морской технологии нанесения высокоточных ударов большой дальности на основе космической информации] // 海军工程大学学报(综合版) [Журнал Военно-морского инженерного института (полный выпуск)]. 2020. Vol. 17. № 3. С. 21-34.
7. 徐启利, 龚耘. 美国海外基地在联合作战中的作用探析 [Сюй Цили, Гун Юнь. Анализ роли зарубежных баз США в совместных операциях] // 海军工程大学学报(综合版) [Журнал Военно-морского инженерного института (полный выпуск)]. 2020. Vol. 17. № 3. С. 11-20.
8. 陈曦, 葛腾飞. 美国对华拒止性威慑战略论析 [Чэнь Си, Гэ Тэнфэй. Анализ стратегии сдерживания США в отношении Китая] // 国际合作中心 [Центр международного сотрудничества]. 2022. 23 с.
9. 年5月国防部例行记者会文字实录 [Стенограмма регулярной пресс-конференции Министерства обороны в мае 2024 года] // 国防部网 [Сайт Министерства обороны]. 30.05.2024. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/qwfb/16312849.html> (accessed 18.08.2025).
10. Kivlehan-Wise, M. Hearing on China's Evolving Counter Intervention Capabilities and Implications for the United States and Indo-Pacific Allies and Partners // U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2024. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOV PUB-Y3_2_C44-PURL-gpo234670/pdf/GOV PUB-Y3_2_C44-PURL-gpo234670.pdf (accessed 18.08.2025).
11. 美军加紧新型作战概念演练 [Американские военные активизировали учения по отработке новых боевых концепций] // 中国国防报 [China National Defense News]. 08.11.2023. URL: https://m.gmw.cn/2023-11/08/content_1303564920.htm (accessed 18.08.2025).
12. 宋晓明. 开发作战概念 设计未来战争 [Сун Сяомин. Разрабатывайте боевые концепции и проектируйте будущие войны] // 蓝海长青智库 [Аналитический центр Blue Ocean Evergreen]. 2022. URL: <https://www.163.com/dy/article/HAHMS2AQ0511DV4H.html> (accessed 18.08.2025).
13. In Their Own Words: On Maritime Strategic Access // China Aerospace Studies Institute.

April 2024. 251 p.

14. 报告称美国“空海一体战”针对中国意图昭然若揭 [В докладе говорится, что намерения Соединенных Штатов вести “интегрированную войну в воздухе и на море” против Китая очевидны] // People's Daily. 2014. URL: <http://military.people.com.cn/n/2014/0724/c1011-25337744.html> (accessed 18.08.2025).
15. 赵阳, 刘娜. 美国第三次“抵消战略”意在向对手国家进行战略干扰 [Чжао Ян, Лю На. Третья “компенсационная стратегия” Соединенных Штатов направлена на стратегическое вмешательство в дела конкурирующих стран] // 解放军报 [Ежедневник Народно-освободительной армии]. 2016. URL: http://www.81.cn/gjzx/2016-05/05/content_7035674.htm (accessed 18.08.2025).
16. Annual Report to Congress // U.S.-China Economic and Security Review Commission. November 2024. 793 p.
17. Balance between powers big test for Manila: China Daily editorial // China Daily. 2023. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202302/01/WS63da5e80a31057c47ebac5f3.html> (accessed 18.08.2025).
18. Annual Report to Congress // U.S.-China Economic and Security Review Commission. November 2023. 753 p.
19. 李想, 黄康. 超空泡兵器:自己造路水下行 [Ли Сян, Хуан Кан. Оружие с суперкавитацией: постройте свою собственную дорогу и путешествуйте под водой] // 中国军网 [Китайская военная сеть]. 2020. URL: http://www.81.cn/jfjbmap/content/2020-04/03/content_258207.htm (accessed 18.08.2025).
20. Honrada, G. China Unveils Supersonic Missile-Torpedo Anti-Ship Weapon // Asia Times. September 14, 2022. URL: <https://asiatimes.com/2022/09/china-unveils-supersonic-missile-torpedo-anti-ship-weapon/> (accessed 18.08.2025).
21. McNeil, J. Rising Tide of Underwater Drone Funding Highlights US-China Rivalry // Naval Technology. July 15, 2024. URL: <https://www.naval-technology.com/news/rising-tide-of-underwater-drone-funding-highlights-us-china-rivalry/> (accessed 18.08.2025).
22. 美新型无人潜航器亮相 [В США появился новый беспилотный подводный аппарат] // 中国国防报 [China National Defense News]. 2024. URL: <http://military.people.com.cn/n1/2024/0604/c1011-40249909.html> (accessed 18.08.2025).
23. Shugart, T. Hearing on China's Evolving Counter Intervention Capabilities and Implications for the United States and Indo-Pacific Allies and Partners // U.S.-China Economic and Security Review Commission. March 21, 2024. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOV PUB-Y3_2_C44-PURL-gpo234670/pdf/GOV PUB-Y3_2_C44-PURL-gpo234670.pdf (accessed 18.08.2025).
24. 肖天亮: 战略学 [Сяо Тяньлян. Наука о военной стратегии]. Пекин: Издательство Национального университета обороны, 2020. 367 с.
25. Heginbotham, E. The U.S.-China Military Scorecard: Forces, Geography, and the Evolving Balance of Power, 1996–2017 // RAND Corporation. September 14, 2015. 321 p.
26. Dahm, J.M. Hearing on China's Evolving Counter Intervention Capabilities and Implications for the United States and Indo-Pacific Allies and Partners // U.S.-China Economic and Security Review Commission. March 21, 2024. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOV PUB-Y3_2_C44-PURL-gpo234670/pdf/GOV PUB-Y3_2_C44-PURL-gpo234670.pdf (accessed 18.08.2025).
27. Engstrom, J. Systems Confrontation and System Destruction Warfare: How the Chinese People's Liberation Army Seeks to Wage Modern Warfare // RAND Corporation. February 1, 2018. 202 p.
28. 人工智能技术在军事情报领域的应用背景 [Предпосылки применения технологий искусственного интеллекта в области военной разведки] // 云脑智库 [Аналитический центр Юннаи]. 2024. URL:

- <https://web.archive.org/web/20240516190434/https://m.chuandong.com/tech/tech46839.html> (accessed 18.08.2025).
29. Wertheim, E. Type 055 Renhai-Class Cruiser: China's Premier Surface Combatant // U.S. Naval Institute. March 2023. URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2023/march/type-055-renhai-class-cruiser-chinas-premier-surface-combatant> (accessed 18.08.2025).
30. Military Balance 2024, Chapter Five: Asia // International Institute for Strategic Studies. February 12, 2024. 298 p.
31. Christianson, J. Fighting and Winning in the Electromagnetic Spectrum // War on the Rocks. December 5, 2022. URL: <https://warontherocks.com/2022/12/fighting-and-winning-in-the-electromagnetic-spectrum/> (accessed 18.08.2025).
32. Xiaobing Li. The Dragon's Wing: The People's Liberation Army Air Force's Strategy // Journal of Indo-Pacific Affairs. August 1, 2022. P. 12.
33. Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // U.S. Department of Defense. October 19, 2023. 320 p.
34. Wuthnow, J. Joint Logistics Forces Support to Theater Commands, in George R. Shatzer, ed., PLA Logistics and Sustainment PLA Conference 2022. Washington: Army War College, February 2023. P. 12-36.
35. Garafola, C. Hearing on China's Evolving Counter Intervention Capabilities and Implications for the United States and Indo-Pacific Allies and Partners // U.S.-China Economic and Security Review Commission. March 21, 2024. 21 p. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает комплекс военно-политических мер США по сдерживанию военной активности Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и системные стратегические ответы Пекина, направленные на нейтрализацию американского военного превосходства, укрепление собственного оборонного потенциала и формирование возможностей по противодействию потенциальному военному вмешательству. Данная работа обладает высокой актуальностью в контексте нарастающей военно-стратегической конкуренции между США и Китаем в АТР, которая не только формирует новую архитектуру региональной безопасности, но и определяет глобальный баланс сил, влияя на стабильность международной системы в целом и создавая риски военной эскалации с потенциально катастрофическими последствиями. Практическая значимость исследования подтверждается тем фактом, что его результаты могут быть использованы аналитическими центрами и государственными структурами для разработки долгосрочных стратегических прогнозов развития военно-политической ситуации в АТР, формирования научно обоснованных рекомендаций по предотвращению эскалации конфликтов и выстраивания эффективных механизмов стратегической стабильности и контроля над вооружениями в регионе. К сожалению, сам автор ничего не говорит об использованной в процессе работы методологии, что не может не снижать академический уровень статьи. Однако из контекста можно понять, что методологическую базу составил комплексный качественный анализ первичных китайских источников, включающих официальные «Белые книги» по национальной обороне с 2000 по 2019 годы, публикации в ведущих государственных СМИ («People's Daily», газета Министерства национальной обороны КНР), академические статьи в изданиях, связанных с НОАК и правительственные структурами. Применялся метод

систематического контент-анализа для выявления эволюции восприятия китайским военно-политическим руководством американских военных инициатив в регионе и идентификации ключевых угроз безопасности. Использовался структурно-функциональный подход для анализа развития военного потенциала НОАК как системного ответа на действия США и их союзников. Дополнительно применялся компаративный анализ для сопоставления американских и китайских военно-стратегических концепций и выявления их взаимного влияния. Вполне корректное использование перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о выявленной и систематизированной целостной логике китайского восприятия американских военных инициатив в АТР как взаимосвязанного и координированного комплекса мер стратегического сдерживания, включающего технологические инновации (развитие ударных средств и ПРО), оперативные концепции нового поколения и углубление союзнических отношений, что позволяет понять механизмы формирования китайских стратегических ответов. Кроме того, в процессе работы была определена и концептуализирована многоуровневая структура китайской стратегии противодействия потенциальному военному вмешательству США, охватывающая синхронное развитие систем командования, управления, связи, компьютеризации, разведки, наблюдения и рекогносировки (C4ISR), средств радиоэлектронной борьбы, ракетных сил и модернизированной логистической инфраструктуры как единого интегрированного оборонительно-наступательного комплекса. Показано, что модернизация НОАК в последние два десятилетия сформировала качественно новые возможности противодействия США, особенно в сферах РЭБ, C4ISR и ракетных сил. Наконец, по результатам исследования автором была установлена причинно-следственная взаимосвязь между эволюцией американских оперативных концепций нового поколения и трансформацией приоритетов китайского военного планирования, демонстрирующая адаптивный и реактивный характер военной стратегии НОАК, что расширяет понимание динамики военно-стратегического противостояния в регионе. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность и проблематика исследования и формулируются исследовательские задачи по выявлению американских мер сдерживания и оценке эффективности китайских стратегий противодействия; - «Военные угрозы национальной безопасности Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе», где систематизируются китайские оценки ключевых военных вызовов со стороны США, включая развитие дальнобойных ударных средств и систем противоракетной обороны, внедрение инновационных оперативных концепций (EABO, ACE, DMO, MDO), углубление военной интеграции с региональными союзниками и развитие подводных сил и беспилотных технологий; - «Комплекс мер КНР по противодействию военным угрозам в АТР», где анализируются системные ответные меры Китая по укреплению обороноспособности, охватывающие комплексную модернизацию многоуровневых систем разведки и управления, значительное усиление возможностей радиоэлектронной борьбы, масштабное наращивание ракетного потенциала различной дальности и кардинальное реформирование логистической системы НОАК; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, синтезируются основные выводы о комплексном и многомерном характере китайско-американского военно-стратегического противостояния в АТР, анализируются тенденции взаимного усиления военного потенциала и формулируются прогнозы относительно перспектив региональной безопасности и рисков эскалации. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например,

плеоназмы и просто странные с точки зрения стиля выражения, как в предложении «В настоящее время на орбите находятся около девяноста двух [как может быть «около девяносто двух»? здесь либо «девяносто два», либо «около девяноста» – рец.] спутников ISR и восьмидесяти одного спутника радиоэлектронной разведки»; встречаются также чрезмерно длинные предложения с множественными придаточными, затрудняющие восприятие смысла; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «...Концепцию сдерживания противника путем создания повышенной опасности для...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 35 наименований, в основном источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть существенно усиlena за счет использования русскоязычных источников. Апелляция к оппонентам имеет место в вводной части статьи. В числе достоинств рецензируемой работы можно отметить системность и четкую структурированность изложения, а также богатую и разнообразную источниковую базу. Автор показывает глубокое знакомство с широким спектром китайских первоисточников, включая официальные правительственные документы, публикации ведущих государственных СМИ, академические статьи в специализированных изданиях, связанных с НОАК, что обеспечивает высокую аутентичность и достоверность анализа китайского восприятия американской военной политики в регионе и позволяет избежать искажений, характерных для вторичных источников. В целом исследование демонстрирует методологически выверенный подход к анализу сложного военно-стратегического противостояния, последовательно и логично рассматривая как американские военно-политические инициативы, так и китайские ответные меры в их диалектической взаимосвязи, исторической динамике развития и функциональном взаимодействии, что создает целостную картину регионального военно-стратегического баланса.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, синологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, проблем безопасности, экспертов по региональным исследованиям АТР, а также для студентов и аспирантов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации при условии устранения стилистических и грамматических погрешностей.